Глава 262: Леденец на палочке.

С момента появления даосского проповедника до его отъезда времени прошло не много. К тому же, он не привлекал внимание простых людей на улице, которые могли бы его видеть. Самое большее, что они могли почувствовать, это порыв ледяного ветра, только и всего.

Но пешеходов на улице явно сильно поубавилось, и главная тому причина - кровавая рвота и обморок Сю Тао.

Семья Сю Тао 8 лет назад переехала на эту улицу, в то время тут еще не было людей, знакомых с его личностью.

Ван Лин вздохнул, заложил руки за спину и не спеша пошел в сторону магазина мелких товаров. Как только он зашел, хозяин магазина тут же поклонился ему.

Ван Линь, указывая на лежавшего рядом в обмороке Сю Тао, сказал: «Хозяин, не затруднит ли тебя найти пару помощников, чтобы доставить этого человека ко мне в лавку?»

Хозяин магазина замешкался, поглядел по сторонам - не смотрит ли кто, сделал несколько шагов вперед и тихо сказал: «Хозяин Ван, я не знаю умрет этот человек или будет жить, но, я считаю, что лучше всего сообщить властям, а то навлечешь на себя много проблем.»

Ван Линь рассмеялся, хлопнул хозяина по плечу и сказал, качая головой: «Не беда, найди людей и отправь их ко мне.» Сказав это, он развернулся и, держа руки за спиной, медленно пошел прочь.

Смотря вслед уходящему Ван Линю, хозяин вздыхал и говорил сам себе: «Какой же хороший человек этот хозяин Ван, действительно очень хороший!» Закончив бормотать, он тотчас же повернулся и крикнул: «Сяоэр, Сяосань, подите к господину и доставьте того лежащего на земле человека к нему в лавку!».

Почти в тот же миг, как Ван Линь дошел до своего магазина, два паренька, одетых в грубую холщовую одежду, принесли Сю Тал и по знаку Ван Линя положили его на пол.

Ван Линь на глаз достал несколько железных монет и дал их паренькам. После того как они ушли, он закрыл за ними дверь, сел рядом с печкой и задумался. “Если бы Сю Тао не помогли, он очевидно не выжил бы”. Ван Линь мрачно вздохнул. “На протяжении более 10 лет противники всего почтительно относились к старшим…” Он достал хранившиеся в сумке низкосортное снадобье и положил один шарик в рот. После он достал флягу с вином и стал пить, ожидая, когда Сю Тао очнется.

К тому же, этот даосский проповедник несся по улице, а не шел пешком. Он не заботился о том, как изумлял всех вокруг. В конце концов, он даже выбросил свой чудесный меч, превратился в радугу и все продолжал мчаться на восток.

В восточной части города находился даосский храм, с четырех сторон окруженный вечным спокойствием и уединением. Там есть глубокий омут, весь поросший розовыми лотосами. Изумрудные листья лотосов красиво колышутся на ветру, а рыбки, щелкая, сталкиваются с ними, от чего вся водная поверхность покрывается рябью.

От храма ведет тропинка, выложенная крупной галькой. По обе стороны тропинки растут тополя и ивы, которые колышутся и шуршат при каждом дуновение ветерка.

Ветерок по прежнему дул, но небесный гром заглушил шум колыхающихся деревьев. Вдруг молодой даос превратился в радугу, рухнул у ворот храма, сплюнул кровь и, толкнув дверь храма, с бледным лицом, шатаясь, вбежал внутрь.

Несколько монахов, медитировавших, поджав под себя ноги, удивленно открыли глаза. Один из них, увидев израненного молодого даоса, резко встал и удивленно сказал: «Братец, неужели обычный ничтожный человечишко смог так сильно тебя изранить?»

Даос оттолкнул монаха и крикнул: «Мне нужно встретиться с наставником!!!»

«К чему такая суета?!» - из храма вышел человек средних лет с широким лицом и маленькими глазками, единственной приметной чертой были его большие уши. На первый взгляд наружность его казалось очень суровой.

Как только этот человек вышел, несколько сидевших монахов один за другим вскочили и почтенно встали рядом с ним.

Увидев этого человека, молодой даос плюхнулся на колени и промолвил: «Наставник, люди сломали мне судьбу, моя душа изранена! Наставник, отомсти за меня!»

Большеухий монах окинул парня взором, махнул рукавом, протянул правую руку и сжал в воздухе, и тут же возникла черная темная пустота, которая быстро сгустилась и преобразовалась в гигантский череп.

Монах схватил череп, молча хлопнул ладонью молодого даоса, парень тут же затрясся мелкой дрожью, лицо его побледнело, в мгновение ока над ним всплыл черный туман. Спустя некоторое время он отхаркнул черной кровью, после чего лицо его постепенно зарумянилось. Его израненная душа восстановилась.

«Расскажи ка поподробней!» - велел монах с большими ушами, подняв руки вверх.

Молодой проповедник глубоко вздохнул, и тут же рассказал всю свою жизнь, немного приукрашивая, правильной образованной речью. Рассказывая, он очень оживился, монах с большими ушами спокойно слушал, а стоявшие рядом ученики кивали головой, но в глазах их читалось удивление.

Вскоре даос закончил свой рассказ. Нахмурясь, он добавил: «Наставник, эти люди слишком заносчивы, всему надо учить их!»

На протяжении всего рассказа на лице монаха ни проскользнуло и тени тревоги, он наблюдал за даосским проповедником, равнодушно констатируя: «Этого человека ты только встретил, в нем нет ничего волшебного, как будто он обычный человек?»

Проповедник кивнул головой, сказал: «Мастер, тут не ошибешься, сначала я и впрямь полагал, что он обычный человек!»

Монах посмотрел на него изумительным взглядом, но на лице его не читалось ни радости ни гнева, он медленно проговорил: «Пойдем со мной, впереди есть тропинка, пройдемся по ней».

Парень обрадовался и пошел с монахом. Ученики смотрели в след уходящему монаху и хотели последовать за ним, но не увидев во взгляде учителя приглашения, остались ждать, вздыхая и говоря: «Учитель и правда души не чает в этом парне».

«Подобная ситуация происходит уже не впервые. Никакой ревности, с мудростью наставника как можно не услышать слова ученика, я все жду, но никак не могу понять». Рядом сидевший монах средних лет, смеясь сквозь слезы, тихо сказал: «С таким характером этот молодо парень рано или поздно навлечет на себя много проблем!» Кто-то поддержал его, и все замолчали.

«Был бы здесь Мастер, пусть даже ученик и навлек бы проблем, все равно все разрешилось бы все, а если заменить нас… трудно сказать что случилось бы» - вздыхая, сказал человек, что говорил самый первый.

«О несправедливости мастера мы знаем не первый день. Даже самые успешные ученики нам не ровня. В душе мы это понимаем и хорошо, но стоит нам высказать это напрямую, сразу покажемся мелочными.»

«Не знаю, кто разозлил парня, из какой фракции, слышал только что он говорил, как этот человек может затесаться среди обычный людей» - сказал монах средних лет.

«В четвертой фракции такого монаха нет, мне кажется, это кто-то из уровня Цзидань, поэтому душа парня лишь немного изранена.»

«Зачем мы такое говорим? Наш мастер состоит в четвертой фракции, хоть уровень Цзидань, да хоть и Юаньин, результат все равно будет одинаковый».

Они еще немного пообсуждали, да так и не разобрались в этом деле, и продолжили сидеть с поджатыми коленями.

По пути в душе молодого хаоса приятно разливалась гордость. Он и раньше знал, что Мастер относится к нему лучше всех. Причина тому, скорее всего заключается в том, что он являлся последним учеником мастера.

С самого детства мастер решал любую его проблему. На протяжении долгих лет не было ни разу, чтобы он отказал ему в помощи.

Тут из потайного хода на коне вылетел человек, мастер разгневанно проклял его самыми страшными словами, каких и врагу не пожелаешь.

Парень украдкой посмотрел на идущего рядом мастера, на лице его не проглядывалось ни гнева, ни радости. Но он хорошо знал характер мастера, чем меньше эмоций на его лице, тем больше гнева внутри.

В его памяти, каждый раз когда мастера кто-то злил, на лице всего было это выражение. Неважно кто был человек, стоило его взглянуть на мастера, лицо врага сразу же краснело, тут уже было не до мольбы о прощении, оставалось только бежать прочь. Хоть и попадались иногда особо упорные, пытавшиеся противиться, но в итоге их всех ждал один и тот же финал.

В сердце парня как мед разливалось сладкое самолюбие. Он глубоко вздохнул, торопливо сделал несколько шагов… Не дай бог тот человек побежит.. Лучше поскорее убраться.

Ученик обогнал на несколько шагов учителя, затем обернулся и увидел взгляд мастера, прикованный к лотку, продававшему леденцы на палочке.

Взгляд учителя стал мягким, он подошел и по-доброму спросил « Сколько стоит леденец?»

Хозяин лавки, взглянул на мастера, не знал как поступить, но, почувствовав теплоту, встал и

сказал: «Одного медяка будет достаточно!»

Учитель, улыбаясь, покачал головой, достал один медяк, положил на прилавок, внимательно рассмотрел один за другим леденцы, в итоге выбрал один и взял его.

Ученик удивился, он впервые увидел, как мастер покупает леденец. Но чего уж он точно не ожидал, это того, что учитель еще и отдаст тут же ему свой леденец. Это было так трогательно, что хотелось и смеяться и плакать.

«Когда ты был маленький, я видел, как ты отбираешь у кого-то леденец, ты уже и не помнишь…» - трогательно проговорил мастер.

Ученик удивился, взял леденец, он совсем не помнил своего трудного детства. Но что было то прошло. Его глаза покраснели, он низким голосом сказал: «Эти воспоминания давно канули в лету, мастер вытащил меня из этого мрака и научил сверхспособностям».

Учитель погладил его по голову и сказал: «Пойдем, отведи меня к тому человеку».

Сцены из детства всплывали в душе паренька. Ученику был очень дорог подаренный леденец, он положил его в мешок, собираясь хранить его всю жизнь, потому что это самая что ни на есть истинная поддержка Мастера!…

Переводчик: Alexandra

http://tl.rulate.ru/book/22/3509